

РОД

Авторы: В. А. Виноградов

РОД в языкознании, [грамматическая категория](#), свойственная разным [частям речи](#) и состоящая в распределении слов или форм по двум или трём классам, традиционно соотносимым с признаками пола или их отсутствием; эти классы принято называть мужской, женский, средний род. Р. — классифицирующая категория для существительных, анафорическая — для местоимений 3-го лица ед. ч., словоизменительная (синтаксическая) — для остальных частей речи. Р. смыкается с [классами именными](#) как разновидность согласоват. классов.

Семантич. основания родовой классификации ещё более размыты, чем в именных классах. Лишь в части существительных можно видеть отражение реальных половых различий (названия людей и некоторых животных; ср. «брат» — «сестра», «царь» — «царица», «жеребец» — «кобылица»; лат. *lupus* 'волк' — *lupa* 'волчица' и т. п.). Отсутствие чётких формальных показателей Р. у существительных (в [индоевропейских языках](#) можно говорить лишь о преобладании в женском Р. основ на -а, в мужском Р. — основ на -о) привело к образованию промежуточных классов слов, которые ещё в античных грамматиках называли общим Р. [греч. *κοινά* (ср. рус. «сирота», «неряха»; греч. *ὁ ἵππος* 'конь' — *ἡ ἵππος* 'лошадь')] и обоюдными Р. [греч. *ἐπίκοινά* (рус. «собака», греч. *χελιδών* 'ласточка', нем. *die Maus* 'мышь' и т. д.)]. Особенность этих классов в том, что они содержат имена формально одного Р., но приложимы к лицам (особям) обоего пола. Разница между ними проявляется в [согласовании](#), которое вообще считается главным показателем Р. (синтаксич. критерий определения Р.); морфологич. критерий (оформление [имени](#) и разные типы [склонения](#)) не даёт такого однозначного определения Р., как синтаксический. В синтаксич. плане имена общего Р. имеют двоякое согласование, в зависимости от пола лица (особи), к которому они относятся (ср. «сосед такой неряха»/«соседка такая неряха»), а имена обоюдного Р. — одну согласоват. модель (ср. «он/она сущий хорёк»); существительные общего Р. выступают в предложении в виде согласуемых [предикатов](#), а существительные обоюдного Р. — в виде несогласуемых.

Категория Р. — характерная черта грамматич. строя индоевропейских языков, хотя они отражают разную степень сохраняемости Р., что находится в прямой зависимости от устойчивости [синтетизма](#) в системе [словоизменения](#). Древние языки ([авестийский язык](#), [санскрит](#), [греческий язык](#), [латинский язык](#)) демонстрируют трёхродовую систему, но в [хеттском языке](#) — 2 Р.: общий (одушевлённый) и средний, что иногда трактуется как более древнее состояние. В совр. языках встречаются как трёхродовые системы (напр., в [славянских языках](#) и в [немецком языке](#)), так и двухродовые (в [романских языках](#), [иранских языках](#)). Развитие [аналитизма](#) в [английском языке](#) привело к разрушению словоизменения и утрате родовых противопоставлений в именах, Р. превратился в т. н. скрытую категорию, обнаруживаемую только через анафорич. местоимения *he* 'он', *she* 'она', *it* 'оно'. Значительно разрушен Р. в иран. языках (в некоторых утрачен полностью), что также связано с развитием аналитизма; в [скандинавских языках](#) трёхродовая система преобразовалась в двучленную по признаку одушевлённости-неодушевлённости (см. [Одушевлённости-неодушевлённости категория](#)). Функция различения Р. часто переходит от [флексии](#) к [артиклю](#), как в нем. яз. (*der* — *die* — *das*) или романских (франц. *un* — *une*, *le* — *la*),

но возможна вторичная морфологизация Р., как в исп. яз., где сформировался значит. пласт слов с аффиксальным различием мужского и женского Р. (ср. *hermano* 'брат' – *hermana* 'сестра', *cabrón* 'козёл' – *cabra* 'коза' и др.).

В слав. языках наблюдается не только сохранение, но и усложнение трёхродовой системы. Так, в [русском языке](#) категория Р. неразрывно сплелась с категорией одушевлённости-неодушевлённости, образовав единую категорию согласоват. классов; выделяется 6 таких классов (плюс особый класс имён *pluralia tantum*; см. [Число](#)), т. к. каждый Р. имеет одушевлённые и неодушевлённые подроды (ср. пары форм им. п. ед. ч./вин. п. мн. ч.: «новый дом»/«новые дома» – «новый директор»/«новых директоров», «новая дверь»/«новые двери» – «новая лошадь»/«новых лошадей»). Различение двух подродов может развиваться только в одном Р. (напр., в сербскохорв. и чеш. языках – в мужском Р.). Возможно дальнейшее усложнение системы Р., как, напр., в польск. яз., где в пределах мужского Р. различаются одушевлённый и неодушевлённый (в ед. ч.), а в пределах одушевлённого – личный и неличный подроды (во мн. ч.); ср. им. п. ед. ч. *dom*/вин. п. ед. ч. *dom* – им. п. ед. ч. *pies* 'собака', *chłop* 'крестьянин'/вин. п. ед. ч. *psa*, *chłopa* – им. п. мн. ч. *psy*/*chłopy* – вин. п. мн. ч. *psy*/*chłopyw*.

Индоевропейская трёхродовая система трактуется как результат преобразования более древней двухклассной системы; А. [Мейе](#) полагал, что Р. развивался из оппозиции «одушевлённость-неодушевлённость», К. К. [Уленбек](#) – из оппозиции «активность-пассивность». Обе трактовки можно свести к одному основанию, и с сер. 20 в. утвердилось мнение, что предыстория Р. связана с преобразованием контенсивного [семантико-синтаксического (см. [Типология лингвистическая](#))] типа индоевропейского [праязыка](#), т. е. с переходом от [активного строя](#) к [номинативному строю](#), так что на стадии активной типологии индоевропейский яз. должен был обладать двухклассной системой активных-инактивных имён, которая через признак одушевлённости-неодушевлённости трансформировалась в родовую. Следы былой двухклассной системы обнаруживаются в реконструируемых формах склонения [напр., окончание *-s (ø) для им. п. ед. ч. имён муж. и жен. рода и *-m для имён ср. р. при окончании вин. п. ед. ч. *-m, общем для трёх Р., или формах вопросит. местоимения *k^wi-s 'кто' – *k^wi-d 'что'].

Р. свойствен [афразийским языкам](#), где двухродовая система (мужской-женский) также возводится к системе активных-инактивных имён, которой, в свою очередь, предположительно предшествовала более разветвлённая система именных классов. Многие языки не имеют Р., напр. [финно-угорские языки](#), [тюркские языки](#), [монгольские языки](#), [банту языки](#) и др. В некоторых языках, имеющих именные классы, родовые различия для названий лиц (мужской-женский) образуют одно из классовых противопоставлений, напр. в [нахско-дагестанских языках](#) [ср. гунзибское «иеру оже» 'маленький мальчик' (I класс, показатель ø-) – «йиеру кид» 'маленькая девочка' (II класс, показатель й-)].

Р. считается пережиточной, «палеонтологической» категорией, уходящей корнями в особенности древнего мифологич. мышления, и потому представляет интерес для историч. [этнолингвистики](#).

Литература

Лит.: Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale. 2 éd. P., 1926. Vol. 1; Royen G. Die nominalen Klassifikations-Systeme in den Sprachen der Erde. Mödling, 1929; Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1930; Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Fodor J. The origin of grammatical gender // *Lingua*. 1959. Vol. 8.

№ 1; Карпинская О. Г. Типология рода в славянских языках // Вопросы языкознания. 1964. № 6; Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М., 1968. Т. 3; Ельмслев Л. О категориях личности – неличности и одушевленности – неодушевленности // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972; Ibrahim Muhammad Hasan. Grammatical gender: Its origin and development. The Hague, 1973; Климов Г. А. Типология языков активного строя. М., 1977; Noun classes and categorization. Amst., 1986; Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 4-е изд. М., 2001; Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 2002; Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. 4-е изд. М., 2009.